

The need for the scientific applying and enshrining in the Law on Detective Activity of the Republic of Belarus of the term "detective search actions" is based on the basis of comparison between the criminal procedure legislation and detective search legislation and corresponding types of law-enforcement. According to the proposed concept, the detective search actions are all the actions, which are carried out in the process of solving the tasks of the detective search measures.

Keywords: detective activity, criminal process, detective search measure.

УДК 343.985:343.132

Д.Л. Харевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: dmitryharevich@mail.ru)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ ЗАКОНА ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В результате анализа норм Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» выявлен правовой пробел, связанный с отсутствием явного запрета на использование информации, полученной в неотложном случае при проведении оперативно-розыскного мероприятия, на которое прокурором или его заместителем было отказано в даче санкции. Отмечено отсутствие обстоятельств, обусловленных невозможностью достижения цели проведения оперативно-розыскных мероприятий среди оснований для их прекращения. Указано на наличие коллизии в части необходимости обязательного проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий по специальному заданию без привлечения гражданина к участию в них. Сформулированы предложения по устранению указанных пробелов.

Ключевые слова: конституционные права, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, борьба с преступностью, ограничение прав и свобод личности, санкция прокурора, материалы оперативно-розыскной деятельности, специальное задание, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент, правовой пробел, правовая коллизия, совершенствование законодательства, Республика Беларусь

В ст. 28, 29 и 44 Конституции Республики Беларусь гарантируется защита тайны личной жизни, в том числе тайна корреспонденции, телефонных и иных сообщений, чести и достоинства, а также неприкосновенность собственности, жилища и иных законных владений граждан. Согласно ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. В соответствии с ч. 3 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации) порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения и предоставления информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользования ими устанавливается законодательными актами Республики Беларусь. Очевидно, что нормативным правовым актом, устанавливающим случаи и порядок ограничения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (далее – ограничение прав) при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), в ч. 5 ст. 19 которого указано, что ряд ОРМ проводится по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя. Данная норма распространяется не только на ОРМ, ограничивающие права, но и на иные ОРМ, проведение которых может моделировать противоправную деятельность или граничит с неправомерной провокацией преступления – проверочная закупка, проводимая повторно или более двух раз в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета (далее – повторная проверочная закупка), и оперативный эксперимент.

Из данного правила в ст. 37 указанного Закона приведено исключение, состоящее в возможности проведения ОРМ, требующих санкции прокурора или его заместителя, без получения такой санкции в случаях, не терпящих отлагательства. Продолжительность проведения ОРМ

без санкции прокурора или его заместителя не может превышать 48 часов, по истечении которых инициатор обязан получить санкцию или прекратить проведение ОРМ. Если же ОРМ было прекращено или приостановлено до истечения 48 часов с момента начала его проведения, то сведения, полученные при его проведении, могут быть использованы для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности лишь в случае принятия прокурором или его заместителем решения об обоснованности проведения ОРМ без санкции.

Таким образом, в указанных нормах Закона об ОРД усматривается общее правило, согласно которому получение и последующее использование сведений, рассматриваемых как охраняемая законом тайна и (или) полученных в ходе проведения некоторых указанных в законе ОРМ, возможно лишь с санкции прокурора или его заместителя либо по его решению. Такой подход является гарантией законности, призван предупредить необоснованное ограничение прав и соответствует норме ч. 2 ст. 7 Закона об ОРД, согласно которой соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении ОРД обеспечивается посредством надзора и контроля за ней.

Вместе с тем в указанных нормах не описан порядок действий с информацией, полученной при проведении ОРМ, на которое прокурором или его заместителем впоследствии было отказано в даче санкции. Вследствие отсутствия явного запрета на использование подобной информации возник правовой пробел, согласно которому возможно использование сведений, полученных при проведении ОРМ, на которое был получен отказ в даче санкции прокурором или его заместителем. Такая возможность противоречит общему правилу использования материалов ОРМ, проводимых с санкции прокурора или его заместителя, в связи с чем указанный правовой пробел необходимо устранить. Представляется необходимым ч. 4 ст. 37 Закона об ОРД дополнить запрещающей нормой, которая будет касаться не только ситуаций признания прокурором или его заместителем необоснованности проведения ОРМ без санкции в неотложных случаях, но и отказа в даче санкции на проведение ОРМ в таких случаях.

Отметим наличие определенной недостаточности оснований для прекращения ОРМ. Анализируя основания, приведенные в ст. 46 Закона об ОРД, можно отметить, что помимо обстоятельств процессуального характера, обусловленных процессуальными нормами (истечение сроков, отсутствие предусмотренных законом оснований для проведения ОРМ, прекращение дела оперативного учета), в ч. 2 ст. 46 Закона об ОРД присутствует основание, имеющее иную природу и являющееся ситуационно обусловленным. Данное основание связано с отсутствием необходимости дальнейшего проведения некоторых ОРМ в связи с достижением их цели.

Основания для прекращения дел оперативного учета указаны в ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД. К ним относятся выполнение задач ОРД или установление обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности выполнения этих задач. Такой подход соответствует теоретическим взглядам на данный вопрос [4, с. 283]. Эти основания носят ситуационно обусловленный характер и построены путем дихтомического (двучленного) деления. Сравнивая их с основанием для прекращения проведения ОРМ, изложенным в ч. 2 ст. 46 Закона об ОРД, можно отметить отсутствие такого подхода, так как не приведены обстоятельства, обусловленные невозможностью достижения цели проведения ОРМ, что представляется не вполне последовательным. В ранее действовавшем межведомственном нормативном правовом акте, регламентировавшем порядок проведения ОРМ, данные основания присутствовали. В настоящее время некоторые из этих оснований указаны в качестве основания для приостановления ОРМ в ч. 2 ст. 44 Закона об ОРД, однако перечень мероприятий, к которым данные основания применимы (наблюдение, слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи, контроль почтовых отправлений, оперативное внедрение), не учитывает ОРМ, приведенных в ч. 2 ст. 46 данного Закона (оперативный опрос, наведение справок, сбор образцов, исследование предметов и документов, оперативное отождествление, оперативный осмотр, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент). Специфика проведения последних предусматривает, как правило, разовый характер, направленность на решение конкретной задачи. Многим из них присущ негласный характер, являющийся основным фактором успешного решения данной задачи, поэтому изменение оперативной обстановки, принятие преступниками мер противодействия, возникновение опасности для жизни и здоровья лиц, принимающих непосредственное участие в проведении ОРМ, или иных лиц могут привести к необходимости досрочного прекращения мероприятия.

Отсутствие оснований, предусматривающих такую необходимость, ставит инициатора проведения ОРМ перед необходимостью нарушения требований законодательства. Например, при возникновении угрозы жизни или здоровью лица, участвующего в ОРМ, инициатор мероприятия обязан принимать меры по защите жизни, здоровья граждан и прерывать дальнейшее проведение ОРМ несмотря на отсутствие предусмотренных законом оснований для этого.

В связи с этим полагаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 46 Закона об ОРД соответствующими основаниями для прекращения проведения ОРМ. С учетом тактических особенностей проведения отдельных ОРМ полагаем, что мероприятиями, в отношении которых применимы указанные основания, являются оперативный опрос, сбор образцов, оперативный осмотр, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент.

Согласно предложению второму (далее – предл. 2) ч. 10 ст. 19 Закона об ОРД проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент проводятся по специальному заданию, которое объявляется под роспись гражданину, привлекаемому к участию в ОРМ, до начала его проведения. Специальное задание определяет пределы правомерности действий данного гражданина в части запрета провоцирования, а факт составления и объявления данного документа учитывается при правовой оценке его действий в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. В то же время возможно проведение ряда разновидностей ОРМ (например, контролируемая поставка в почтовых отправлениях, ОРМ с использованием специального программного обеспечения) без привлечения гражданина к участию в нем. В этом случае не понятно, какое лицо должно рассматриваться в качестве привлекаемого гражданина. В отличие от предложения первого (далее – предл. 1) ч. 10 ст. 19 Закона об ОРД предл. 2 сформулировано категорично и не допускает выбора вариантов поведения субъектом ОРД. Отклонение от предписанного порядка будет означать нарушение Закона об ОРД и может повлечь привлечение к ответственности инициатора проведения ОРМ, а также исключить возможность использования материалов такого ОРМ в уголовном процессе в соответствии со ст. 101 УПК. С другой стороны, следование данной норме лишает ее предписанного законодателем юридического значения, превращает ее в юридическую фикцию, так как требует отыскания некоего лица, привлекаемого к участию в ОРД, для объявления ему специального задания, хотя в действительности такая необходимость отсутствует.

В связи с этим полагаем целесообразным расширить перечень ОРМ, изложенных в предл. 1 ч. 10 ст. 19 Закона об ОРД, проведение которых по специальному заданию зависит от факта участия граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, путем дополнения данного перечня мероприятиями, перечисленными в предл. 2 ч. 10 ст. 19 данного Закона.

На основании изложенного предлагаем внести в Закон об ОРД обоснованные изменения и дополнения.

1. Исключить последнее предложение ч. 4 ст. 37 Закона об ОРД и дополнить указанную статью частью пятой следующего содержания: «Сведения, полученные при проведении оперативно-розыскного мероприятия, проведение которого без санкции прокурора или его заместителя признано прокурором или его заместителем необоснованным либо в даче санкции на проведение которого отказано, не могут быть использованы для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности».

2. Дополнить ст. 46 Закона об ОРД частью третьей следующего содержания: «Основанием для прекращения проведения оперативного опроса, сбора образцов, оперативного осмотра, проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного внедрения, оперативного эксперимента, кроме оснований, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, являются: 1) возникновение угрозы сохранению в тайне оперативно-розыскного мероприятия, проводимого негласно; сведений о должностных лицах органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, которые участвуют в оперативно-розыскном мероприятии; гражданах, привлеченных органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, к подготовке проведения оперативно-розыскного мероприятия и (или) участию в нем; 2) угроза потери контроля над обстановкой проведения оперативно-розыскного мероприятия со стороны органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; 3) возникновение угрозы жизни и здоровью людей».

3. Дополнить предл. 1 ч. 10 ст. 19 Закона об ОРД после слов «оперативный осмотр» словами «проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент»; предл. 2 указанной части ст. 19 исключить.

Список использованных источников

1. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / И.А. Климов и др.; под ред. И.А. Климова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 407 с.

Дата поступления в редакцию: 28.01.19

D.L. Kharevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Detective Activity of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
ON IMPROVEMENT OF CERTAIN NORMS OF THE LAW “ON DETECTIVE ACTIVITY”

The analysis of the norms of the Law of the Republic of Belarus “On Detective Activity” revealed a legal gap related to the lack of a clear ban on the use of the information obtained in an urgent case during the accomplishment of detective search action, for which the prosecutor or his deputy refused to the permission. The absence of circumstances caused by the impossibility of achieving the goal of detective search actions among the grounds for their cease was noted. It is indicated that there is a contradiction regarding the necessity of compulsory carrying out some detective search actions on a special task without involving the person in participation in them. The proposals to eliminate these gaps are formulated.

Keywords: constitutional rights, detective activity, detective search action, fighting crime, restriction of human rights and freedoms, prosecutor’s permission, materials of detective activity, special task, test purchase, controlled delivery, detective infiltration, detective experiment, legal gap, legal contradiction, improvement of legislation, Republic of Belarus.

УДК 343.985.8

В.Н. Цынкевич, ад’юнкт навучна-педагагічнага факультэта Акадэміі МВД Рэспублікі Беларусь
(e-mail: vladimirnikolaevic105@gmail.com)

ДИАГНОСТИКА И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЙ

В двух частях

Часть 1

Рассматриваются признаки хищений в легкой промышленности. Исследуется аналитическая работа оперативно-сотрудника в данной отрасли. Акцентируется внимание на особенностях диагностики признаков указанной группы преступлений. Выделяется перечень некоторых противоречий, которые проявляются в технико-экономических показателях в результате действий преступника.

Ключевые слова: диагностика, преступник, хищение, предприятие, легкая промышленность, преступление.

Преступление как событие объективной реальности представляет собой динамическую систему различной сложности. Ее элементы, взаимодействуя с окружающей средой, оставляют идеальные и материальные отражения, которые при обнаружении и детальном изучении позволяют судить оперативно-сотруднику о механизме совершения общественно опасного деяния. Сформированная на подсознательном уровне модель произошедшего в целом помогает выстроить логическую цепочку о причастности лиц, а также помогает определить выбор тактического решения для изобличения фигурантов.

Анализ научных взглядов, изложенных в юридической литературе, подтверждает значимость исследований контактов преступника с определенными предметами, документами, веществами и другими носителями информации. Надо полагать, что именно в этом аспекте Р.С. Белкин указывает, что «описание способов совершения и сокрытия преступлений заключается не только в описании действий, с помощью которых достигаются цели преступного посягательства, но и в описании типичных последствий применение того или иного способа, т. е.